

0263

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кимберли Лэнг

ПОРОЧНЫЙ
НАМЕК

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кимберли ЛЭНГ

Порочный намек

«Центрполиграф»

2012

Лэнг К.

Порочный намек / К. Лэнг — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Лили с трудом удалось сбежать от своего отца-преступника, ей посчастливилось получить работу в роскошном доме. Там она повстречала Итана Маршалла и сразу влюбилась в него. Итан ответил на ее чувства, но через некоторое время случайно раскрыл тайну ее прошлого...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кимберли Лэнг

Порочный намек

Глава 1

Гусь закинул голову и зашатался из стороны в сторону, вернув Лили из мира грез на землю как раз в тот самый момент, когда она чуть не ударилась о низко висящую ветвь. В последнюю секунду она успела наклониться и вернула жеребца на тропу.

– Веди себя прилично, ты, избалованный конь.

Гусь фыркнул в ответ.

Если бы Гусь сбросил Лили с седла, это была бы только ее собственная вина. Она слишком хорошо его знала, чтобы терять бдительность, – он просто любил испытывать наездника, – но спокойствие и красоты поместья семейства Маршалл способны были загипнотизировать. И, наслаждаясь размеренным ходом утихомирившегося жеребца, она не могла удержаться от мечтаний.

Всем этим людям, которые тратили деньги на столь модные занятия йогой или консультации психолога, следовало всего лишь проводить полчаса точно так же, как и Лили, – в седле. Они могли наконец оставить эти медитации в позе кренделя и самокопания в надежде обрести гармонию.

Эта терапия не стоила ей ни гроша.

Нет, даже лучше – Маршаллы сами ей платили. Верилось в это с трудом, но такова была правда, и Лили каждый божий день благодарила судьбу за то, что поселилась здесь. Все оказалось безупречным.

Гусь перешел на рысь, когда они приблизились к реке, – деревьев на их пути стало меньше. Лили видела блеск воды в утренних лучах солнца. Она подняла голову, подставляя лицо солнечному теплу. Гусь, сделав еще несколько шагов, зашел в воду. Лили едва не промочила единственную пару ботинок.

– Не сейчас, Гусь. Я знаю, что ты задумал, – сказала она.

Словно поняв ее слова, жеребец издал звук, означавший обиду, и склонился, чтобы попить воды. Вытащив бутылку минералки, Лили осмотрелась вокруг, наслаждаясь солнцем, освещавшим величественные горы.

Поместье семейства Маршалл – Хилл-Чейз – представляло собой маленький рай на земле. Поскольку оно находилось достаточно близко к зданию окружного суда, члены семьи, занимавшие государственные посты, могли отдыхать у себя дома. Здесь же они занимались и собственным бизнесом, и Лили старалась изо всех сил, чтобы влиться в ряды работников.

Она глубоко вдохнула свежий, чистый воздух и подумала, что, возможно, была чересчур осмотрительна.

Соцработник говорил Лили, что этот день наступит. Тогда она ему не верила, а теперь...

Лили действительно могла начать все заново. И она уже начала. Та прошлая Лили постепенно исчезала, позволяя настоящей Лили занять наконец свое место. Казалось, раньше она была заключена в футляре, не двигалась и не дышала.

Лили встряхнула головой, отбросив странные мысли. Она была бы совершенно счастлива, если бы могла провести здесь весь день, но осталось еще слишком много лошадей, нуждавшихся в прогулке, и, кроме того, длинный список других рутинных дел в конюшне.

– Давай, Гусь, пошли.

– Уже? Но вы же только пришли?

Лили от неожиданности чуть не выпрыгнула из седла. Бутылка воды выпала из ее руки и приземлилась рядом с копытом жеребца. Лили покрутилась в седле, пытаясь увидеть, кому принадлежал голос. Мужчина плавал в нескольких ярдах от нее. Над водой были видны только его голова и плечи.

– Извините. Я не хотел вас напугать, – сказал он с усмешкой.

– Я просто удивилась.

Это было правдой. Никто из посторонних не знал о присутствии Лили на территории поместья, поэтому у нее не было причин пугаться. К тому же Гусь взмахнул головой и заржал, словно узнал голос. Мгновение спустя конь вошел глубже в воду и приблизился к мужчине, совершенно игнорируя ругань Лили и ее попытки натянуть поводья.

К счастью, мужчина быстро подплыл к ним, и ей удалось подогнуть ноги под седло, чтобы удержать их над водой. Большая голова Гуся застыла, когда мужчина стал тереть ему нос. На миг они оба словно забыли о существовании Лили.

И ей нужен был этот миг. Теперь мужчина находился достаточно близко, чтобы Лили могла его узнать – Итан Маршалл, один из многочисленных внуков сенатора Маршалла. Она слышала, что он недавно вернулся из продолжительной поездки за границу, – черт возьми, все поместье так и гудело от этой новости. Лили видела кучу его фотографий, но они не имели ничего общего с действительностью.

Маршаллам повезло с внешностью – все они были медовыми блондинами с зелеными глазами, волевым подбородком и высокими скулами, – но Итан выиграл соревнование, объединив все эти черты в нечто... большое... Просто большое. С густых волос, слегка завивавшихся вокруг ушей, стекала вода на широкие загорелые плечи. Здесь капли сливались в небольшие ручейки и струились по груди и животу...

Лили быстро отвела взгляд. «Боже мой!» Этот мужчина был достаточно великолепен, чтобы у любой девушки от волнения выпрыгнуло сердце. Итан посмотрел на Лили, понимая, что она оценивает его. Взволнованная, Лили слегка пошатнулась в седле.

– Я Итан Маршалл.

– Я знаю, – сказала Лили, стараясь не таращиться на него.

Она потянула Гуся назад, желая выпрямить ноги, которые все еще боялась промочить. Итан продолжал выжидательно смотреть на нее, не двигаясь.

– С возвращением, – осторожно произнесла Лили, не найдя другой темы для разговора.

– Спасибо. А вы?..

Она покраснела:

– Лили. Лили Блэк.

– Приятно познакомиться, Лили. И сколько уже раз Гусю удалось намочить ваши ботинки, прежде чем вы раскусили его?

– Три. – Лили вздрогнула, а Итан ухмыльнулся. – Думаю, я непонятливая ученица. Тинкер может сделать то же самое, если вы не знали. – Так звали коня Итана – здорового белого жеребца, намного более непослушного, чем Гусь. – Тинкер скинул меня в реку на второй же день. Он ускакал, и мне пришлось идти пешком до самой конюшни.

Итан рассмеялся – теплый мужской смех, от которого у Лили внутри потеплело.

– Мне рассказывали об этом случае, но я не знал, что это случилось с вами. Может, я должен извиниться... – с улыбкой произнес он.

– Почему? Вы его научили этому?

– Эта история удерживала моих братьев и кузенов подальше от моей лошади, когда меня не было рядом.

Не сходявшая с лица Итана улыбка была заразной. Вскоре напряжение отпустило Лили. Как же давно она вот так просто не болтала о всякой чепухе. Она испытывала очень приятные ощущения, хоть и странные.

– У вашей лошади прескверный характер. Удача, что она красивая, – лукаво заметила она.

Итан подмигнул, снова застав Лили врасплох:

– Я слышал то же самое и о себе.

Эти слова могли бы охарактеризовать Итана как самодовольного человека, помешанного на своей внешности, если бы не прозвучали так самокритично.

Гусь вырывался из узды, пытаясь поглубже зайти в воду и приблизиться к Итану. К счастью, Лили наконец смогла на чем-то сконцентрироваться, впервые с того момента, как потеряла нить разговора при виде великолепного Итана. Гусь фыркнул и встряхнул головой, но Лили не собиралась сдаваться. Только не перед Итаном Маршаллом. Она не хотела, чтобы он подумал, будто ей не под силу управлять конем.

– Я думаю, он просто счастлив видеть вас, мистер Маршалл. Обычно он лучше ведет себя со мной.

– Итан, – поправил он. – Просто Итан. Здесь вокруг слишком много Маршаллов. И давай будем на «ты».

Лили почувствовала, как покраснела, но на этот раз не от смущения.

– Хорошо. Тогда Итан, – ответила она.

Он снова улыбнулся, вызвав в теле Лили дрожь.

– Хм, возможно, мне пора вернуться в конюшню. Было приятно познакомиться с тобой.

Итан кивнул:

– Взаимно, Лили.

Она направила Гуся к берегу и заметила, что на отмели лежит ее бутылка.

– Мистер Марш... Я хотела сказать, Итан, не мог бы ты подать мою бутылку?

– Не-а.

Лили повернулась в седле, чтобы посмотреть на него. Его самодовольная улыбка заставила ее засомневаться в правильности мнения о нем. Просьба казалась достаточно простой. Было ли настолько велико его самолюбие? Надменный представитель Маршаллов был слишком хорош, чтобы помочь кому-то из персонала поднять бутылку с водой.

– Я бы вас не стала просить, но, если спущусь, мои ботинки промокнут.

Итан пожал широкими плечами:

– Извини, но ничем не могу помочь.

Может, он действительно был настолько самодоволен.

Улыбка Итана стала шире, когда он сложил руки на груди.

– Я уверен, ты не заметила – на мне только вода, – просто произнес он.

Лили почувствовала, как от этих слов у нее вспыхнуло лицо. Она разговаривала с ним на расстоянии не больше чем шесть футов – и все это время он был го лый? Ее глаза – Лили не могла себя остановить – опустились от его груди к животу и еще ниже – к гра нице с водой, которая, как она знала, прикрывала...

Довольный смешок Итана заставил ее резко поднять голову и развернуться в седле так быстро, что у нее заболела шея. Гусь протестовал.

– Если я пойду и подниму ее, кому-то из нас может стать очень неловко... – Итан умолк, дав Лили понять, кому именно из них будет неловко.

Лили уже была и так достаточно смущена. Бросив взгляд на берег, она увидела одежду на одном из камней. «Черт возьми!» Почему она не могла заметить ее немного раньше? Лили пялилась на грудь и живот мужчины, а всего парой дюймов ниже, в воде, был... Ее щеки горели.

– Все еще хочешь, чтобы я достал бутылку?

Этот вопрос прозвучал насмешливо и вызывающе, и тут Лили услышала всплеск, словно Итан пошел к берегу.

– Нет! – Она замялась и откашлялась. – То есть не беспокойся. Я сама достану.

Отведя взгляд, она слезла с лошади, взяла бутылку и забралась обратно в седло всего за пару секунд. Лили прищипорила Гуся, почувствовав, как в ее ботинках хлюпает вода, и погнала коня рысью. Ей было уже наплевать, что это выглядело неуклюжим бегством; Лили должна была выбраться отсюда, до того как умрет от стыда.

Ее преследовал смех Итана, и она изо всех сил пыталась не заставить Гуся нестись галопом.

«Голый. Он был голым все это время!» – в панике думала Лили.

Отъехав от реки, она немного успокоилась, но вскоре снова ощутила тревогу. Сейчас Итану было смешно, но найдет ли он происшедшее забавным позже? Что, если он расскажет об этом остальным – например, его бабушке? Миссис Маршалл точно не посчитает историю ни капельки смешной.

Могут ли ее за это уволить? От этой мысли у Лили пробежали мурашки. Больше, чем в любимой работе, она нуждалась в защите Хилл-Чейз. Здесь Лили обрела дом и душевное спокойствие. Боязнь потерять все это ослепила ее, и она не заметила, что Итан плавал нагишом...

«Он был голым все это время. Как я смогу снова посмотреть ему в глаза? Голый. Откуда я могла знать? Так получилось случайно».

Лили подняла подбородок. «Точно. Случайность», – убеждала она себя. Таким образом, шансы потерять работу были очень и очень малы. Лили всегда пугала себя наихудшим вариантом развития событий. В следующий раз, когда она увидит Итана, ей следует притвориться, словно ничего не случилось. Она поступит как взрослый, здравомыслящий человек. Конечно же Итан тоже предпочтет забыть происшедшее.

Но сможет ли Лили забыть, ведь каждый раз, закрывая глаза, она видела...

Конечно нет. Она не сможет забыть. Образ Итана Маршалла, абсолютно голого, по пояс в воде, навсегда останется в ее памяти.

– Не хочешь рассказать мне, что вообще произошло? – спросил позднее Брэди, старший брат Итана, запрыгнув на спину Паука.

Итан, взбираясь на Тинкера, лукаво улыбнулся.

– Ты о чем? – невинным тоном поинтересовался он.

– Лили буквально влетела в конюшню вся красная. – Брэди покровительственно посмотрел на брата. – Что ты ей сделал?

– Я был здесь меньше двенадцати часов. Почему ты думаешь, что я мог успеть что-то ей сделать?

Брэди хмыкнул:

– Сейчас мы говорим о тебе.

Реакция Лили, когда они зашли в конюшню, была довольно комичной. Только взглянув на Итана, она зарделась и чуть было не выронила из рук веревку.

– Может, она всегда такая? – уточнил Итан.

– Я предполагаю, что нет, иначе бы она попросту боялась лошадей.

– Ты предполагаешь? Я думал, ты всегда настаиваешь на том, что знаешь все и обо всем.

– Я обменялся с ней только парой слов с того времени, как она начала работать здесь.

Итан надел солнечные очки.

Тинкер и Паук медленно вышли на солнечный свет из широких ворот конюшни.

* * *

– Слишком в хорошем настроении, чтобы разговаривать с наемными рабочими? – насмешливо спросил Итан.

– Отвали... Знаешь, у меня тоже есть работа.

Итан расслышал в голосе Брэди нотки разочарования и усталости. Он играл важную роль в политике, которой их семья занималась уже более сорока лет. Очевидно, это стало его раздражать.

– Она и трех слов мне не сказала. Лили не из разговорчивых. Очень стеснительная, – заметил Брэди.

Вспомнив происшедшее на реке, Итан поверил, что Лили была довольно незаметной, но он и не догадывался, насколько она стеснительна.

Пауку и Тинкеру не хватало терпения, и они были готовы броситься в галоп, но им пришлось держаться медленного шага, пока Итан рассказывал Брэди о своей встрече с Лили на реке.

– И она не догадывалась?

– Нет, пока я не сказал ей.

– Ну ты даешь! – воскликнул Брэди сквозь смех. – Ты должен был предупредить ее раньше. Неудивительно, что она теперь настолько смущена.

– Она справится, – уверенно заметил Итан.

Когда Брэди в ответ не согласился с ним, Итан остановил Тинкера.

– Что?

– Может, тебе следует извиниться перед ней?

– За что? Что я сделал?

– Кроме того, что не сказал ей сразу, что плавал нагишом?

– Мы взрослые люди...

– Это не важно. Ты останешься здесь на несколько недель. Так, – он посмотрел в сторону конюшни, – не может продолжаться. Сделай ей поблажку. Иначе, каждый раз наведываясь в конюшню, ты станешь вести себя как садист.

Возможно, Брэди был прав. Ремонтные работы должны были закончиться еще неделю назад, но вышла заминка, и рабочие еще не приступили к ремонту его дома. Пока Итан решил пожить в Хилл-Чейз, поэтому часто будет ходить в конюшню. Если Лили действительно чувствовала себя настолько смущенной, то с его стороны будет жестоко оставить все как есть.

Зазвонил телефон Брэди, и он вытащил его из кармана. Он удивленно посмотрел на номер:

– Я должен ответить.

Итан кивнул. Вот-вот начнется предвыборная кампания – их отец, Дуглас Маршалл, изо всех сил боролся за место в сенате. Самого Итана не волновало, останется ли действующий сенатор на посту, но дедушка, чье наследие стало основой для карьеры Дугласа и, возможно, единственной причиной его победы на выборах, очень сильно переживал. У Брэди чувство долга вытеснило истинные чувства к отцу, но с Итаном этого не произошло. Он не мог заставить себя помогать Дугласу, но из-за уважения к дедушке решил не мешать.

Скоро Брэди, как один из старших сотрудников, будет занят еще больше, чем обычно. Итан был искренне удивлен, что старший брат сумел выбраться сегодня.

Брэди ослабил вожжи. Паук сошел с тропинки пощипать травку, пока хозяин решал проблему по телефону. Тинкер рвался вперед, но Итан крепко держал его, ожидая брата. Наконец-то он вернулся домой и чувствовал себя счастливым. Сейчас ему не надо было никуда спешить.

В загоне неподалеку Итан заметил Лили, медленно ведущую Бисквита. Белая повязка на передней ноге лошади свидетельствовала о недавнем ранении. Скорее всего, в данный момент Бисквит проходит курс лечения.

Лили выглядела такой маленькой на фоне жеребца – Итан наконец увидел ее в полный рост. На ней была свободная зеленая кофта с надписью «Конюшня Маршаллов». Под тканью угадывались аппетитные формы. Рукава были завернуты, открывая красивые загорелые руки.

Кофта была заправлена в облегающие джинсы, подчеркивавшие ее крепкие бедра и накачанные икры, которые Итан оценил еще раньше.

Казалось, Лили беседовала с Бисквитом, а тот приветливо вилял черным длинным хвостом и качал головой, будто соглашаясь со всем сказанным. Она почувствовала на себе взгляд и внезапно повернулась, посмотрев через плечо. Увидев Итана, Лили резко отвела глаза.

Брэди все продолжал давать указания по телефону, разговор грозил затянуться еще на несколько минут, поэтому Итан развернул Тинкера и направился к Лили. Ему представился шанс взять ситуацию в свои руки и извиниться перед ней.

Лили встретила его у забора. Она смотрела на Итана, прикрывая от солнца глаза. Хотя щеки ее покрылись румянцем, от прошлого волнения не осталось и следа. Возможно, она покраснела от жары.

– Что-то не так? – произнесла она, затем вопросительно посмотрела на Брэди. – Я думала, вы все собирались поехать кататься.

Итан слез с лошади.

– Да, мы собираемся. Пока Брэди решает что-то насчет работы, я пришел извиниться.

– Извиниться? За что? – Лили выглядела искренне озадаченной.

– За это утро...

Лили встряхнула головой:

– Это я должна извиниться. Я ужасно стеснительная...

– Я так и понял.

– Я думала, как извиниться, и тут появился ты. Это застало меня врасплох. – Теперь Лили старалась не смотреть Итану в глаза.

– Хорошо... – Он внезапно замолчал, когда Тинкер толкнул его и понюхал плечо Лили. – Эй! – окликнул он коня.

Лили улыбнулась и почесала Тинкеру переносицу – его любимое место. Она действительно отлично знала коня Итана.

– Все хорошо, дурачок, – прошептала она нежно, откинув волосы на спину, подальше от Тинкера.

Брэди ошибся насчет Лили. Она была не стеснительной, а тихой, как Итан и предполагал. Брэди ненавидел ошибаться, и Итан не мог дождаться утереть брату нос. Он продолжил спокойно:

– Я думал, ты считаешь, что у него прескверный характер.

– Ох да, это правда.

Тинкер так старался привлечь внимание, что даже оттолкнул в сторону Бисквита, который тоже стал ласкаться к Лили.

– Похоже, ты ему нравишься, хотя Тинкер особо не любит людей, – заметил Итан.

– Он знает, что я обожаю его. В тот день у реки я не могла с ним справиться, но он покорила меня, и теперь мы отлично ладим, не так ли, парень? – спросила Лили у жеребца.

– Тогда и для меня остается надежда, – подловил ее Итан.

Лили замерла, а затем взглянула на него широко распахнутыми глазами. Она улыбнулась:

– Ты сравниваешь себя с конем?

«Нет, Лили вовсе не стеснительна», – подумал Итан. Он хитро посмотрел на нее:

– Во многом.

Лили открыла рот, осознав тонкий намек, но быстро собралась:

– Значит, слухи правдивы.

Итан откашлялся, немного разволновавшись.

– Слухи?

– Что ты очаровательный парень с прескверным характером.

Итан улыбнулся:

- Виновен во всем вышеперечисленном.
- По крайней мере, ты честно признаешь это.
- Честность крайне важна, не так ли?

Лили выдержала короткую паузу, затем ответила:

- Обычно – да.
- Только обычно? Не всегда?

По ее лицу пробежала тень. Итан не заметил бы, если бы не был так поглощен изучением лица Лили.

– Жизнь слишком сложна, чтобы рассуждать о ней так прямолинейно. Порой маленькая, незначительная ложь лучше правды, – продолжила она.

- Вынужден не согласиться с тобой, Лили.
- Правда? – Она покачала головой. – Ты за постоянную стопроцентную честность?
- Ага.

Лили усмехнулась:

- Такого я от тебя не ожидала.

От этих слов Итан напрягся, но заинтересованно продолжил:

- И почему же?
- Твоя семья занимается политикой, так ведь?

От громкого и раскатистого смеха Итана Лили и даже обе лошади посмотрели на него в изумлении.

- Честность я люблю больше всего, – проговорил он.

Лили тоже рассмеялась:

- Тогда я запомню это.

Тут подошли Брэди с Пауком:

- Я вижу явный прогресс по сравнению с утром.

Итан услышал издевку в тоне Брэди, а Лили и вовсе покраснела до корней волос.

- Извините, мистер Маршалл, – пробормотала она.

«Неудивительно, что брат считал ее ужасно стеснительной», – подумал Итан.

– Не беспокойся, Лили. – Брэди подмигнул ей, отчего Итан, к собственному удивлению, сильно разозлился. – Я уверен, это была вина Итана.

- Ничего себе. Ну спасибо! – воскликнул Итан.

Брэди пожал плечами:

- Эй, правда иногда глаза режет.

Теперь Итан с Лили рассмеялись, озадачив Брэди, который, встряхнув головой, спросил:

- Ты готов, а?
- Ага. – Итан залез на Тинкера и натянул поводья. – Увидимся, Лили.
- Хорошо вам провести время. – Она помахала им на прощание.

Брэди выглядел растерянным, когда пустил Паука рысью. Тинкер сразу же ринулся вперед, чтобы не отставать.

- Все в порядке? – спросил Итан брата.
- Да как обычно, неразбериха. Мне нужно будет уехать сегодня вечером.
- Бабушка расстроится.
- Но не настолько, как если бы я не позаботился о кампании и мы проиграли выборы.
- Может, ему стоит проиграть, – спокойно заметил Итан.

Брэди вздохнул:

– Может, он и никудышный отец и как человек не очень, черт возьми, но он отличный законодатель. Он научился этому у дедушки.

Эти слова не укладывались в голове Итана.

- До сих пор я не могу понять, как у тебя это получается.

– Я смотрю на общую картину, Итан.

– О чем ты?

– Это называется всеобщее благо. Наш отец не боится выполнять сложные задачи и защищать права простых людей. Он занимается хорошими вещами, и я обязан поддержать его.

– Мне придется поверить тебе на слово, – ответил Итан.

– Означает ли это, что мы можем рассчитывать на твой голос? – усмехнулся Брэди.

– Хочешь услышать правду?

Брэди ответил, не глядя брату в глаза:

– Пожалуй, нет.

– Тогда я просто буду держать язык за зубами.

– Вряд ли ты выдержишь.

– Да ну! – Итан сложил руки на груди.

– Я считаю, не выдержишь. В этот раз ведь не выдержал...

– Ты что имеешь в виду? – удивленно спросил Итан.

– Лили, – бесцветным тоном произнес Брэди.

– Ты хотел, чтобы я извинился, и я извинился. Все, конец.

– Как скажешь. – У старшего брата дрогнули губы. – Знаешь, раньше я ее совсем не замечал. Она весьма милая. Какая жалость, что я должен сегодня вернуться в город.

Итан, поняв, что Брэди хотел поддеть его, внезапно почувствовал непреодолимое желание скинуть брата с седла. Его смех только еще больше разозлил Итана. Словно прочитав его мысли, Брэди прищипорил Паука, и жеребец ринулся вперед. Тинкер в бешенстве подскочил на задних ногах, и Итан позволил ему присоединиться к гонке.

Как же хорошо быть дома.

Лили наблюдала, как лошади уносили двоих мужчин все дальше. Когда Тинкер помчался галопом, у Лили перехватило дыхание. Да, езда Итана на великолепном коне впечатляла. Итан выглядел так, будто был рожден в седле. Он с легкостью двигался вместе с конем. До Лили доносились крики и ржание, и затем кони с их наездниками исчезли в лесной чаще.

За прошедшие три месяца она познакомилась почти со всеми Маршаллами. История каждого члена этой большой семьи была пропитана множеством личных драм. Имя Маршаллов звучало в публичных скандалах, что неудивительно, учитывая их состояние и власть. Кажется, водоворот событий не прекращался – о них кричали заголовки таблоидов и трубили дикторы новостей. Частенько Маршаллы воевали друг с другом, но при малейшей угрозе извне объединялись и словно превращались в маленькую армию.

Сначала Лили это казалось слишком странным, но постепенно она привыкла.

А теперь, только она немного разобралась в их семейно-политических неурядицах, возник Итан, совершенно не похожий на того человека, каким его представляли сплетни. Встреча с ним резко изменила ее отношение к Маршаллам.

Итан излучал невероятную энергию, заставляя Лили трепетать. Взгляд его ярких зеленых глаз смущал ее, и Лили пришлось признаться, что смущение, испытываемое ею, не было таким уж неприятным чувством. Из-за него она ощущала себя... живой – не совсем подходящее слово, но отчасти передавало смысл.

Из сплетен Лили знала, что Итан останется в поместье ненадолго. Все обсуждали его дом, который в данный момент перестраивали. Наверное, теперь она будет часто его видеть.

Лили старалась не думать о сегодняшнем утре, о картине, представшей перед ее глазами. «Мне все равно, мне все равно», – без остановки твердила она. Очень жаль, что Итан оказался настолько честным.

Глава 2

Урчание в животе отвлекло Итана от доклада помощницы Джойс, присланного ему на электронную почту. Он всегда притворялся, что не получал ее писем.

На данный момент семейный бизнес не требовал срочного вмешательства. Финансовые дела были в порядке, несмотря на длительное отсутствие Итана.

Он потянулся, закрыл ноутбук и положил его на антикварный стол рядом с окном. Светило солнце – превосходная замена вечно затянутому тучами небу Лондона, – и Итан ни за что не собирался провести весь день сидя у себя в кабинете.

В семейном особняке царила тишина, но все могло измениться в любую секунду. Хилл-Чейз являлся центром поместья, и поэтому здесь частенько царило оживление. Этим утром Итан получил письмо от младшего брата Финна, сообщавшее, что он приедет на следующей неделе в честь его дня рождения. Итан предпочел подождать и не говорить пока бабушке и дедушке, ведь ничто не мешало Финну резко изменить решение.

Спустившись по лестнице, Итан почувствовал запах кофе и жареного бекона и хотел было направиться в кухню, но вдруг заметил, что в кабинете дедушки включен свет, и, передумав, пошел туда. Двери из красного дерева были распахнуты, и Итан услышал, как кто-то печатает. Это показалось ему странным, потому что дедушка всегда довольно настороженно относился к техническому прогрессу, и, кроме того, с его артритом невозможно было печатать с такой скоростью.

Итан был немного шокирован, увидев Лили за огромным письменным столом дедушки. В ее зубах был зажат карандаш, и она просматривала лежащие перед ней бумаги. Сегодня ее волосы были заплетены в две косы, что придавало ей абсолютно невинный вид, и Итану стало ужасно неудобно за вчерашние ночные фантазии с ее участием.

– Доброе утро, – произнесла Лили, немного картавя из-за карандаша в зубах. – Я почти закончила с этим... – Еще один клик мышкой, и принтер начал что-то печатать.

– Доброе, – ответил Итан, отчего Лили подскочила и резко развернулась.

– Итан! Я думала, это сенатор, то есть твой дедушка, не твой папа...

– Ну что ж, я ни тот ни другой. – Он подошел к столу. – Чем занимаешься?

– Докладами.

– А в твоём офисе рядом с конюшней нет компьютера?

Лили чуть не закатила глаза, но спохватилась. Итан издал смешок.

– Конечно есть. Просто сенатор... – Она сделала паузу и закусил губу, будто искала подходящие слова. – Пожалуй, он весьма принципиален и строго следит, чтобы его указания исполнялись в точности.

– Хорошо сказано.

– Это его конюшня, поэтому я делаю так, как просит он. – Лили слегка улыбнулась. – Это не так уж и сложно.

Вытащив бумаги из принтера, она соединила их скрепкой и положила в папку. Затем собрала свои вещи и задвинула стул.

– Теперь я закончила, если тебе нужен компьютер...

– Не-а. Я просто услышал, что здесь кто-то есть, и решил пойти посмотреть.

– Ты планируешь сегодня взять на прогулку Тинкера? Ему должны поставить новые подковы, затем я могу его подготовить, если тебе будет нужно.

– Возможно, позже. Не волнуйся.

– Хорошо. Но позвони в конюшню, если передумаешь.

С кипой бумаг в руках и двумя косами Лили выглядела как студентка, идущая на занятия.

– Сколько тебе лет? – спросил Итан.

Она широко распахнула глаза:

– Чем вызван такой вопрос?

– Забудь. – Итан показал на ее чашку кофе. – Хочешь передохнуть? Я иду на кухню.

– А, хорошо. Спасибо.

Но Лили не сдвинулась с места, и Итан странно на нее посмотрел.

– Тебе придется показать мне дорогу. Я не знаю, как пройти на кухню отсюда, – пробормотала она.

– До сих пор осваиваешься? – спросил Итан, когда она последовала за ним в фойе.

– Можно и так сказать. Я ходила на кухню только через сад. Никогда из... – Внезапно

Лили замолчала и застыла на месте, округлив глаза.

Итан тоже остановился и посмотрел вокруг, чтобы понять, что происходит.

– Лили?

– Извини, я просто никогда ничего подобного не видела, – произнесла она с восхищением.

– О чем ты?

– О лестнице.

Итан непонимающе пригляделся, но все, что увидел, – это обыкновенная мраморная лестница.

– Да, она ведет на второй этаж.

Лили бросила на него обиженный взгляд, затем вновь посмотрела на лестницу с восхищением:

– Она как из сказочного замка.

– Правда?

– Да. Такое чувство, будто сейчас по ней спустится Золушка, – продолжила Лили с таким благоговением, что Итану стало неудобно за его колкость.

Итан наклонился к ней. Лили пахла свежим лимоном – аромат, который идеально ей подходил. Он еще раз вдохнул его, перед тем как прошептать:

– Не говори бабушке, но на этих перилах можно отлично прокатиться.

– Уверена, т-ты можешь.

Лили откашлялась и отошла, но Итан успел заметить, что взгляд ее помрачнел. Она облизнула нижнюю губу, и Итана бросило в жар. Лили сделала еще один маленький шаг назад и слабо улыбнулась:

– Прости за остановку. Веди.

Итан взял себя в руки, и они прошли оставшийся путь до кухни в неловком молчании.

Когда они приблизились к двери, Лили заспешила вперед.

– Доброе утро, Глория. Я привел к вам кое-кого голодного, – весело произнес Итан.

– Итан! А я думала, когда же ты спустишься. – Глория обняла его, окутав запахом корицы и кофе, и звонко поцеловала в щеку. – Жаль, что я не приехала еще вчера!

Глория управляла кухней столько, сколько Итан себя помнил. Она критически его оглядела:

– Ты похудел. В Лондоне нет еды?

– Такой, как твоя, нет.

Итан видел, как Лили наполняла чашку из графина, ухмыляясь при виде всего происходящего.

– Конечно нет, – ответила Глория самодовольно. – Иди садись, я поставлю тебе тарелку. – Даже не обернувшись, она добавила: – И ты тоже, Лили.

Лили затыла от удивления:

– Я уже позавтракала, Глория. Мне нужен только кофе. – Она взяла чашку и направилась к двери. – Ухожу в конюшню, увидимся позже.

Глория вздохнула, поставив перед Итаном ломящуюся от закусок тарелку, и налила ему кофе.

– Клянусь, Лили – кожа да кости.

Восхищенный формами Лили, Итан поспорил с этим утверждением. Молча конечно же.

– Это дитя ест меньше воробья! – возмутилась Глория.

Итан тут же ухватился за интересующую его тему.

– Лили не такое уж и дитя. Сколько ей? Двадцать пять? – поинтересовался он.

Глория попалась на крючок:

– Скорее двадцать два или три. Она так мила, что выглядит еще младше. И не думай, что я не понимаю, что ты затеял.

Итан проглотил кусок печенья.

– Что? – спросил он невинно.

– Послушай меня, оставь ее в покое.

– Ты так говоришь, будто я собираюсь сделать с ней нечто ужасное.

– Я знаю, ты не хочешь навредить ей. Но Лили – хорошая девушка, и ей не нужно забивать голову всякими глупостями. – Глория поджала губы.

– Мне было просто интересно, сколько ей лет. Теперь я это выяснил. – Возможно, Глория знает что-то о прошлом Лили и поэтому так ее защищает? – Есть еще сосиски? – спросил он, резко сменив тему разговора.

Что и следовало ожидать, желание Глории накормить одержало над ней верх, и она тут же подошла к плите.

– Боюсь, ты сегодня будешь весь день один. Сенатор и миссис Маршалл уехали рано утром посмотреть на новорожденного жеребенка. Они запланировали эту поездку до того, как узнали о твоём приезде. К тому же они были уверены, что у тебя наберется куча дел и ты сможешь занять себя.

И это действительно было так: тонна писем, ожидавших его в электронной почте, и дюжина телефонных звонков, которые он должен был сделать, требовали его внимания. Но еще один день большой разницы не сделает. Целый день, свободный от каких-либо дел, – это звучало заманчиво.

– Без проблем. Я уверен, что найду чем себя развлечь.

Глория положила на тарелку сосиску и неодобрительно посмотрела на Итана:

– Не было еще такого случая, чтобы после этой твоей фразы не случилось чего-нибудь.

Как только Итан зашел в конюшню, Лили сразу это почувствовала. Изменилась атмосфера. В этот момент она убиралась в конюшне рядом с Тинкером, и конь внезапно запрокинул голову и начал ржать.

За одни лишь сутки Лили умудрилась по уши влюбиться в Итана Маршалла. Это казалось абсолютной глупостью, но тем не менее было правдой. В конце концов, что плохого во влюбленности? Пока она не начнет тешить себя иллюзиями и грезить о несбыточном, ничего плохого не случится. Лили была реалисткой и знала, как устроен этот мир и свое место в нем. Она могла точно так же влюбиться и в какую-нибудь недостижимую кинозвезду.

Однако это чувство доставляло ей радость, Лили уже долгое время не позволяла себе ничего подобного.

Лили услышала, как Итан поздоровался со своим конем, и улыбнулась. Все лошади были драгоценными питомцами семьи. Их держали не для соревнований или шоу. Насколько было известно Лили, не родился еще такой Маршалл, кто не сходил бы с ума от лошадей.

Закручивая крышу от бутылки с моторным маслом, Лили вышла из стойла Герцога. Итан заметил ее и лениво улыбнулся, отчего у нее защекотало в животе. Затем он увидел бутылку с маслом.

– Герцог опять грызет стойло?

– Да. Думаю, ему нужно лечение. Или антидепрессанты. Ничего из того, что мы делаем, ему не помогает.

– Финн сказал, что приедет на следующих выходных. Возможно, Герцогу станет лучше от его присутствия.

Лили знала, что так звали младшего брата Итана. Безумец, живущий в Лондоне и снимающий кино.

Тинкер в нетерпении стучал по двери стойла.

– Ты следующий в очереди на подковы, так что стой смирно. – Представив, как Итан жаждет прокатиться на нем, она добавила: – Извини. Мы сегодня запаздываем. Все с ног на голову.

– А бывает по-другому?

– Вообще-то нет.

Лили поставила бутылку с маслом на землю и открыла стойло. Зайдя внутрь и потеряв из поля зрения Итана, она смогла расслабиться. Лили начала стелить на пол чистую подстилку.

– Если хочешь, я могу позвонить в дом, когда Тин кер будет готов, – бросила Лили через плечо.

– Не беспокойся.

Голос Итана раздался совсем рядом, заставив ее подпрыгнуть от испуга. Она обернулась, удивленная, что он пошел за ней, очевидно желая смутить ее. Но затем Лили увидела в его руках вилы.

– Хм... – Удивление и смущение переросли в абсолютное изумление, когда Итан стал укладывать подстилку, как настоящий профи. – Э-э-э, что ты делаешь? То есть я знаю, что ты делаешь, но я хочу узнать, почему ты это делаешь.

– Ты сказала, что сегодня полный переполох в поместье, и я решил помочь.

Итан Маршалл, убирающий конюшню. Это никак не укладывалось в голове Лили.

– А если кто-то увидит, что ты выполняешь мою работу?

– Дорогуша, я убирал эти стойла тысячу раз.

– Правда? – Лили была слишком растеряна при виде движений его мощных плеч, пока Итан укладывал подстилку.

– Да, правда. – Он ухмыльнулся. – На самом деле у меня это даже лучше выходит, чем у тебя, – заметил Итан, словно проходил собеседование на работу. – Бьюсь об заклад.

Лили уже не знала, куда деваться от смущения, пытаясь осознать происходящее.

– Если ты ждешь Тинкера...

– Мне это не повредит. Я провел слишком много времени, сидя за рабочим столом. Я становлюсь вялым.

«Вялый» совершенно точно отсутствовало в списке тех слов, которыми Лили описала Итана. Напряженные бицепсы под его футболкой; бедренные мышцы сокращались и сгибались под потертыми джинсами, облегавшими тугой... Лили подошла к вен телятнику и закрыла глаза, пока прохладный воздух обдувал ее лицо.

– Ты в порядке? – Итан остановился и озадаченно посмотрел на Лили.

– Да. – Она принялась тыкать вилами подстилку, бесцельно передвигая ее по земле, будучи не в силах сконцентрироваться.

– Летом, когда мне было пятнадцать, здесь работала племянница управляющего конюшней. Она, наверное, была старше меня, но она была самой красивой девушкой, которую я когда-либо видел. Ее тоже поразило то, как я справляюсь с конюшней. Тем летом я поставил рекорд по уборке стойл.

– Чтобы произвести на нее впечатление?

Потому что внешности, обаяния и денег оказалось недостаточно? Эта девушка была сумасшедшей. Лили могла только гадать, как выглядел Итан в пятнадцать лет.

Он рассмеялся с сожалением:

– Она просто хотела, чтобы кто-то выполнял за нее ее работу, но да, я считал, что каждый день сводил ее с ума.

Лили задумалась, могут ли ее уволить за то, что Итан тратил свое время на ее дела. Она не могла рисковать.

– Если я скажу тебе, что поражена, ты остановишься? – спросила она.

– Ты не хочешь, чтобы я тебе помог?

– Не хочу. Я предпочитаю все сделать самой.

Итан странно на нее посмотрел, но поставил вилы:

– Пожалуйста.

Лили вздохнула с облегчением:

– Спасибо.

Возможно, влюбленность в Итана была не такой уж и хорошей идеей, как она себя убеждала. Она выставляла себя полной дурой.

Вместо того чтобы покинуть конюшню, Итан прислонился к стене. Неужели у него была куча времени и не нашлось лучшего места, куда бы он мог пойти? Лили пыталась притвориться, словно его здесь нет, и просто закончить работу, но Итана невозможно было игнорировать. Тинкер прислонил голову к стене и уткнулся носом в его плечо. Итан рассеянно похлопал коня.

– И откуда ты? – вдруг поинтересовался Итан.

Это был совершенно невинный вопрос, но Лили ненавидела его. Затем всегда следовало еще больше вопросов.

– Из Миссисипи.

– Вот почему у тебя такой акцент. Из какой части?

Лили старалась говорить равнодушно, пожимая плечами и спасаясь уже заученными ответами.

– Мы постоянно переезжали, поэтому я не могу назвать одно определенное место.

– Как ты попала в Вирджинию?

Борясь с внезапным приступом тошноты, Лили произнесла:

– Мне хотелось увидеть другую часть страны.

– Это, наверное, непросто – быть так далеко от своей семьи.

Лили сдержала смехок:

– Я справляюсь.

– Глория сказала, что ты живешь в квартире над офисом.

Лили старалась сконцентрироваться на уборке, надеясь, что он поймет намек.

– И тебе нравится жить в Хилл-Чейз? – продолжал Итан.

Она заметила легкое раздражение в его голосе, возникшее, скорее всего, из-за ее рассеянных ответов, но Лили хотелось поскорее закончить неприятный разговор.

– Не сочти меня грубой, но почему ты задаешь мне все эти вопросы?

Итан приподнял брови от удивления, и Лили пожалела о резкости своего тона.

– Ты имела в виду, почему я так дружелюбен с тобой?

– Почему?

– Может, я просто дружелюбный парень. Что-то не так?

– Я понимаю, наше общение началось не лучшим образом, но, пожалуйста, не чувствуй себя обязанным быть вежливым со мной. Я просто работаю здесь.

На мгновение Итан замолчал. Может, она уже переборщила? Наконец он кивнул:

– Тогда я оставляю тебя.

– Спасибо.

Лили взяла пустую тележку и выкатила ее, чувствуя на себе пристальный взгляд Итана. Оказавшись снаружи, она поставила тележку у стены и вздохнула.

Лили повела себя ужасно грубо с внуком своего босса, но она не могла по-другому. Она не знала, почему так получилось. Ей и раньше задавали такие вопросы. Это был простой разговор, не выходящий за рамки, и до настоящего момента Лили могла притворяться. Причина была в том, что в этот раз спрашивал Итан, и отвечать было тяжелее, чем обычно.

Немного позже к Лили вернулась ясность ума. Ее невинная влюбленность была совершенно безобидной.

Слава богу, Итан ненадолго останется в поместье. Лили просто должна взять себя в руки и пережить это время. А к следующему его приезду она уже сможет полностью себя контролировать.

Итан увидел, как Лили завернула за угол. Он заметил, что плечи ее были сильно напряжены. От пары простых вопросов Лили вела себя так, будто ей устроили допрос с пристрастием. Итан посмотрел на Тинкера:

– Что же такое с Лили? – Конь в ответ выпучил глаза. – Ты тоже не в курсе, да?

Тем не менее тот, кто считал Лили стеснительной, просто не видел ее настоящую. Теперь Итан знал наверняка, что его брат сильно ошибся в своем суждении относительно нее. Лили просто не хотела разговаривать, и это не имело ничего общего с застенчивостью.

Сейчас самым верным шагом было бы оставить Лили в покое, продемонстрировать уважение к ее стремлению к уединенности и забыть ее большие карие глаза.

От воспоминания о ее взгляде Итану стало жарко, и «правильные» поступки показались уж очень незначительными. Однако важнее было то, что он сам не хотел вести себя так, будто ничего не произошло. Озабоченное лицо Лили интриговало его. Она была настоящей, в отличие от всех этих лощеных женщин. Она не походила на светских львиц, стремившихся привлечь Итана к рукам из-за богатства и статуса. Лили, напротив, относилась к этому как к недостатку. Она определенно была другой, бросила вызов условностям, что безумно раздражало и одновременно радовало. Мысли о Лили сделались невыносимы.

Тут на мобильный телефон Итана пришло сообщение от брата: «Нужно, чтобы ты приехал на благотворительную встречу в эту субботу. Черный галстук».

«Не собираюсь», – подумал он и удалил сообщение.

Брэди словно догадался, что именно подумал и сделал Итан, и почти сразу же прислал второе сообщение: «Бабушка с дедушкой убьют тебя, если не приедешь».

Брэди воспользовался самым сильным оружием: мнением дедушки и бабушки. До этого была еще лекция о всеобщем благе и хороших поступках во имя спасения всего человечества, но это не сработало.

Внезапно Итан почувствовал острое желание поскорее увидеться с Финном. Никто никогда не ожидал от его младшего брата, что он будет счастливо улыбаться спонсорам и избирателям, и поэтому Итан завидовал Финну, хотя и не было повода: все происходящее брат воспринимал очень тяжело. Он просто был еще слишком молод и не мог понять сути того, что творилось на самом деле, а попытки Итана и Брэди защитить его лишь ухудшили ситуацию. Предвыборная кампания стала для Финна тяжелым испытанием – он не мог вынести грязных скандалов, в которых трепали имя семьи Маршалл, не находил в себе сил подыгрывать и ломать комедию.

Итан удалил второе сообщение от Брэди и убрал телефон. Игнорировать неприятное, притворяться, что его просто не существует, строить счастливое лицо – вот как привыкло вести себя семейство Маршалл.

И Итан был одним из них.

Но в то же время...

Итан достал телефон и написал Брэди: «Нет».

Два часа спустя Лили чувствовала себя самой круг лой дурой на земле. Но вовсе не из-за влюбленности. С этим она могла справиться. Ей просто было стыдно. Итан казался по-настоящему милым парнем. Пока Тинкера подковывали, он гулял по конюшне, общаясь со всеми, начиная с Рэя, управляющего конюшни, и заканчивая парнем, разносящим корм. Итан присоединялся к любой работе, которой занимался его собеседник. В какой-то момент Лили завернула за угол, думая, что он уже ушел, но увидела, как Итан развлекал кошек, дразня их веревкой.

От выматывающего самокопания у Лили разболелась голова. Чтобы все стало еще хуже, она посмотрела на часы – было только половина третьего. Этот нелепый день все никак не заканчивался. Лили нуждалась в аспирине. Пара минут в одиночестве также ослабит головную боль и позволит ей собраться с мыслями.

Но оказалось, испытания на сегодня еще не закончились: вскоре Лили снова столкнулась с виновником ее головной боли. Какого черта! Поместье Маршаллов было размером с родной город Лили – почему же она постоянно натыкалась на Итана?

Лили попыталась взять себя в руки и кивнуть свободно и по-дружески, но при виде выражения лица Итана ей захотелось провалиться сквозь землю. Она стремительно взлетела по лестнице. Ей уже было наплевать на собственное беспардонное поведение.

На полпути Лили оступилась. Она схватилась за перила, но не смогла удержаться от падения. Нога ее соскользнула со ступеньки, голова ударилась о перила.

Спустя мгновение она почувствовала руки на своих плечах, помогающие ей подняться. Лили не надо было оборачиваться, чтобы понять, кто был ее спасителем. Этот день не мог стать еще хуже. Итан приподнял ее подбородок и внимательно осмотрел лицо в поисках повреждений.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросил он.

– Да. Просто неуклюжая, – пробормотала она.

От смущения и близости Итана Лили бросило в жар.

Он нежно поставил ее. Попытавшись сделать шаг, Лили вздрогнула от боли в ноге. Голова кружилась.

– Надо осмотреть твои ушибы. – Итан нахмурился.

– Я в порядке, – запротестовала Лили, когда Итан слегка наклонился и подхватил ее на руки. Спустя мгновение она уже была прижата к мужественной груди, которой накануне восхищалась. Лили вдыхала любимые ею простые запахи солнца, мужчины и мыла, позволяя себе насладиться ими хотя бы мгновение. Она почувствовала тепло его кожи.

Итан с легкостью поднялся по оставшимся ступенькам, словно Лили была невесомой, и отнес в ее квартиру. Пока Итан укладывал ее на кровать, поправляя для удобства подушки, у Лили замерло сердце.

– Просто ушиб. Все в порядке, – продолжала бормотать она.

Пожалуй, она чувствовала себя немного сбитой с толку, но удар головой здесь был ни при чем.

Сделав всего два шага, Итан оказался в маленькой кухне, и Лили осознала, какая же у нее все-таки крохотная квартира. Казалось, Итан занял собой все пространство. Он вернулся с влажным бумажным полотенцем и положил его Лили на лоб. Она почувствовала внезапный приступ боли.

Итан нахмурился, услышав ее вздох. Он полез в карман за телефоном.

– Я звоню доктору, – сказал он.

– В этом нет необходимости. Я в порядке. Просто небольшой ушиб. Ничего страшного.

Итан не выглядел убежденным, но телефон убрал.

– Посмотрим. У тебя есть лед? – строго спросил он.

– Здесь нет.

– Я спущусь вниз в офис и принесу немного. Бинты тоже. – Легкость, с которой Итан взял на себя ответственность, странно успокаивала Лили. – Тебе помочь снять джинсы?

Лили пронзила дрожь.

– Что, прости? – Она испуганно округлила глаза.

– Нам нужно осмотреть и твою ногу.

Лили бросила взгляд вниз и увидела, что ткань на голени пропиталась кровью. Она ощутила, как боль в ноге усиливается, голова снова закружилась, в глазах потемнело.

– Я могу справиться сама, – упорно твердила Лили.

– Тогда я помогу тебе разуться. – Прежде чем она вновь запротестовала, Итан взялся за ее ботинки. Затем он быстро прошел к двери. – Я вернусь через минуту.

Лили все еще пребывала в состоянии шока, но она знала наверняка, что Итан действительно скоро вернется. Возможно, он просто хотел поиграть в рыцаря в сияющих доспехах, но ей пришлось признать, что приятно чувствовать, как о тебе кто-то заботится, а тем более такой великолепный мужчина.

Но Лили не могла позволить ему снять с себя одежду. Корчась и пытаясь от боли, она принялась стягивать с себя джинсы. Она вздрогнула, испытав неприятное ощущение, когда ткань отклеилась от раны. Джинсы были испорчены. Это было последней каплей: даже если она перестанет питаться, то сможет купить новую пару только со следующей зарплаты. Господи, как же она устала от мокрых ног и ушибов.

Звук приближающихся шагов отвлек Лили от мрачных мыслей и напомнил, что она была практически голой ниже пояса, а ее футболка едва ли прикрывала бедра. Она достала из-под подушки пижаму и успела надеть шорты как раз в тот момент, когда Итан открыл дверь.

Он принес лед и аптечку. Сердце Лили бешено забилося. Возможно, она ударилась головой сильнее, чем предполагала... Итан поставил аптечку на кровать рядом с ней.

– Полотенца? – спросил он.

Лили молча показала на шкаф.

Итан быстро и аккуратно завернул лед в полотенце и показал Лили, как она должна держать его на голове. Второе полотенце он положил под ушибленную ногу и достал из аптечки солевой раствор. Он делал все так уверенно, словно был профессионалом.

– Может немного жечь, – предупредил он.

– Ты не обязан... Ай!

– Слабачка, – поддразнил Итан и усмехнулся при виде ее рассерженного взгляда. – Как голова? Кружится, в глазах двоится?

– Не-а. – Лили сняла повязку и увидела на ней кровь. – Боже, мне нужны швы?

– Это просто царапина. Не убирай лед. Что-нибудь еще болит? – Итан слегка прикоснулся марлей к ее голени.

– Здесь болит, – процедила Лили сквозь зубы. – Слушай, я в порядке, правда. Я ценю твою помощь, но могу сама позаботиться о себе.

Итан удивленно приподнял брови:

– Ты предлагаешь мне упустить шанс погладить твою ногу? Ни за что.

Это был странный, слегка неуместный комментарий, и его абсурдность заставила Лили от души рассмеяться. Итан радостно улыбнулся. Лили прислонилась спиной к подушкам и снова положила полотенце со льдом на лоб. Это явно не следствие удара, она ничего не придумала – Итан действительно флиртовал с ней. В ее крохотной квартирке. Где они совершенно одни. А ведь на ней было не так уж много одежды...

Возможно, он был из тех парней, которые считают флирт искусством и пробуют его на всех особах женского пола, попадающихся у них на пути. Скорее всего, это часть его «друже-

ского поведения». Но Лили не следовало в данный момент докапываться до истины – в конце концов, разве она не совершила сегодня очередную ошибку? Наверное, она выставила себя на посмешище, так неловко упав с лестницы. Если бы не кровь, сочившаяся из раны, она бы сама от души посмеялась над произошедшим.

– Ты ласкаешь ноги у всех девушек, когда-либо работавших в конюшне? – игриво спросила Лили.

– Только если они истекают кровью. Знаешь ли, мне не нравится получать пощечины.

– Неплохо. – Лили посмотрела на повязку на своей голени. – Я впечатлена.

– Я тоже. – Он снова улыбнулся. – У тебя великолепные ноги. Так и хочется гладить.

От этих слов сердце Лили чуть не выпрыгнуло.

– Я имею в виду повязку. Очень хорошо сделана, – лукаво продолжила она.

– Я талантлив во многих вещах.

«Бьюсь об заклад», – подумала Лили.

Итан собрал мусор и выбросил его в корзину.

– Думаю, ты хочешь принять аспирин или что-нибудь еще. Голова и все остальное скоро начнут болеть. У тебя есть что-нибудь?

– Я хочу... – Лили стала спускать ноги с кровати, но Итан тут же ее остановил.

– Ты можешь посидеть минутку, хорошо? Ты меня до сердечного приступа доведешь.

– Возможно, покой нужен именно тебе, – пробормотала Лили. Итан никак не отреагировал на ее очередную колкость, просто смотрел на нее выжидающе. – Хорошо. В ванной. В аптечке.

Он кивнул и пошел за аспирином. Лили услышала, как Итан открыл аптечку, и забеспокоилась при мысли, что он будет копаться в ее личных вещах. Через мгновение он появился со стаканом воды и протянул ей две таблетки.

Итан оперся рукой о ее стол и внимательно наблюдал, как Лили покорно пьет лекарство.

– Спасибо тебе, Итан. Со мной такое редко случается, но я действительно ценю твою заботу.

– Означает ли это, что я прощен за все сказанное мной сегодня утром? Ведь мои слова рассердили тебя?

«Да уж, не каждый способен вот так в лоб задавать вопросы».

– Думаю, это мне нужно извиниться. Снова. – Лили попыталась превратить все в шутку, но это ока залось сложно под серьезным взглядом Итана. – Боюсь, я не из тех, кого называли бы душой компании. Мне больше нравится общаться с животными. Кстати, об этом: я, наверное, должна вернуться к работе.

– Тебе надо проще ко всему относиться.

– Я в порядке, – в очередной раз повторила Лили, сняла полотенце со лба и дотронулась до больного места. – Кажется, кровотечение остановилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.